

В рамках торжественных мероприятий, посвященных празднованию Дня памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества, в спортзале кирпичьского КДЦ ветеран-анголец Владимир Чупин встретился с юными спортсменами-самбистами станицы. Почетный гость пришел в несколько необычном одеянии – флоровской форме, которую не надевал много лет – слишком много волнующих воспоминаний связано с ней.

Не подавив сопротивления

На груди ветерана красуются всего четыре награды. Остальные составные его «иконостаса» остались на парадном кителе дома. Это медаль ордена «За заслуги перед Отечеством», нагрудный знак «Воину-интернационалисту» за участие в выполнении интернационального долга, медаль «За оказание интернациональной помощи Республике Ангола» и медаль Республики Куба «Героическому защитнику Куито-Куанавале». Последние две награды сразу привлекли внимание подростков, особенно та, что необычной формы, с надписью на иностранном

Участник ангольской гражданской войны Владимир Чупин до сих пор бережно хранит награды и форму, которую носил во время выполнения боевых задач.

ФОТО: архив В. Чупина

ка в городе Менонге, где находился наш ремонтный батальон, во время операции в Куито-Куанавале была очень напряженной. По ночам «квачи» – так ангольцы называли сторонников враждебной группировки УНИТА – из минометов и гранатометов обстреливали аэродром, административные здания. Обычно больших разрушений не происходило, но однажды несколькими из переносной реактивной установки «Град-П» («Партизан»), попали в ангар на аэродроме и несколько раз ударили по кубинскому посту из гранатомета. Так что поволноваться пришлось.

Однажды Владимира Чупина направили в Куито-Куанавале. Вылетели на вертолете вместе с кубинскими военными. Приземлялись прямо на шоссе в 15 километрах от города, поскольку штатный аэродром после бомбежки был разбит. Жили в блиндажах в лесу. А сам рембат располагался в лесном массиве в пяти километрах от Куито-Куанавале. В полевых условиях специалисты восстановили несколько танков с неисправными двигателями.

– В один из дней по рембату нанесли артурдар. Ангольский личный состав понес потери, по-

носившим чужую форму и не имевшим при себе никаких документов, удостоверяющих личность, нередко приходилось жить в палатках и землянках, постоянно испытывая серьезные бытовые неудобства и лишения – отсутствие воды, электричества, полноценного питания и медицинского обеспечения, – отметил Владимир Чупин. – Кстати, я сегодня пришел к вам в той самой форме, которую носил там, в Анголе, 35 лет тому назад. Но до сих пор бережно храню ее как память о тех событиях.

В 1988 году Правительство Республики Куба учредило специальную медаль «Героическому защитнику Куито-Куанавале», которой награждало не только кубинских военных, но и иностранных граждан. Мне эту медаль вручили непосредственно в Куито-Куанавале, что было особенно ценно и почетно и запомнилось на всю оставшуюся жизнь.

Цена победы

За ожесточенное поле битвы между анголо-кубинскими и южноафриканскими войсками, в которое превратились окрестности Куито-Куанавале, его назвали «ангольским Сталинградом», хотя там

Ангольский Сталинград

Участник событий в Анголе поделился с кирпичьскими школьниками военными воспоминаниями

языке. Вопросы посыпались один за другим. И Владимир Чупин начал свой рассказ совсем не так, как планировал перед встречей. Зато контакт с мальчишками был налажен с первой минуты.

– Это кубинская награда. Медаль называется «Героическому защитнику Куито-Куанавале», города, находящегося в африканской стране Анголе, – объяснил он. – В ноябре 1975 года на землю молодого государства, только что добившегося независимости, вступили южноафриканские оккупанты. В тяжелый для страны момент законное правительство Анголы обратилось за помощью к революционной Кубе, и тысячи кубинцев отправились в братское государство. Я тоже принимал участие в битве при Куито-Куанавале. Именно здесь народ Анголы и кубинские воины остановили войска Претории, которые постоянно нападали на защитников города. В 1987-1988 годах здесь произошли боевые столкновения между войсками Ангольской народной армии, кубинскими добровольцами и советскими военными советниками с одной стороны и войсками ЮАР и повстанцами УНИТА – с другой. Во время событий при Куито-Куанавале погибло около 10 советских военных советников и членов их семей. Официально граждане СССР в боях не участвовали.

По словам ветерана, эта битва была частью ангольской гражданской войны. Стратегическая цель правительственных вооруженных сил – ФАПЛА – состояла в том, чтобы уничтожить унитовцев, выиграть гражданскую войну и, таким образом, взять свой контроль всю страну. В рамках этого процесса бригады ФАПЛА продвинулись на юго-восток от Куито-Куанавале для удара по силам УНИТА в Мавинге. Наступление ФАПЛА было остановлено вмешательством войск ЮАР. Части ФАПЛА заняли оборону у Куито-Куанавале, но вскоре вынуждены были отойти на исходные позиции.

– Впоследствии кубино-ангольская задача была сведена

Для спортсменов-самбистов СШ «Олимп» встреча с воином-интернационалистом запомнилась множеством захватывающих рассказов о службе.

ФОТО: архив В. Чупина

к обеспечению безопасности города Куито-Куанавале к западу от реки. При этом в ЮАСО старались избегать жертв, где это возможно, и не брать города, если их нельзя было захватить без боя. Поэтому, остерегаясь городских боев, был начат массированный обстрел города и позиций противника, – рассказал Владимир Иванович. – Интенсивная стрельба началась в четыре часа утра, и этот ад продолжался до самой ночи. Снаряды падали повсюду и разрывались в метре над землей на тысячи осколков. Во время сражений дальноточная тяжелая артиллерия ЮАР выпустила по району Куито-Куанавале более 20 тысяч снарядов калибра 155 миллиметров, но так и не смогла подавить упорного сопротивления защитников.

ФАКТ

Битва за Куито-Куанавале в 1987-1988 годах стала самым крупным противостоянием анголо-кубинских войск с южноафриканскими и унитовскими формированиями в ходе всего ангольского конфликта. По официальным данным, в ходе операции было уничтожено около 1 400 контрреволюционеров, захвачено более 1 380 единиц артиллерийского и стрелкового вооружения, сбито до 40 самолетов и вертолетов ВВС ЮАР.

вреждения получила находившаяся в ремонте техника. По счастливой случайности советские специалисты в этот день не работали – не привезли топливо. После тех событий рембат переместился чуть дальше от города – примерно на 13 километров. Но и там нас накрыли снаряды «Валькирии», были убитые и раненые, – вспоминает ветеран-анголец. – Часто приходилось выезжать на позиции для дефектовки и ремонта танков. Старались выбирать моменты между обстрелами – примерно знали, когда у них перерыв. Однако все равно приходилось укрываться в блиндаже или в танках.

Памятная награда

Самым крупным противостоянием анголо-кубинских войск с южноафриканскими и унитовскими формированиями в ходе всего ангольского конфликта стала битва за Куито-Куанавале в 1987-1988 годах, рассказал школьникам бывший военный. В ЮАР эта операция носила кодовое название «Модулар». По официальным данным, в ходе нее было уничтожено около 1 400 контрреволюционеров, захвачено более 1 380 единиц артиллерийского и стрелкового вооружения, сбито до 40 самолетов и вертолетов ВВС ЮАР. Битва за Куито-Куанавале оказалась поворотным пунктом в истории Анголы. Она положила начало «разводу» кубинских и южноафриканских войск. После более чем 14 месяцев непрерывных боев в ангольской саванне стороны, убедившись, что военным путем не смогут решить все проблемы, пошли на переговоры. И в конце концов было принято решение о поэтапном и одновременном выводе кубинских и южноафриканских войск из Анголы. В феврале 2002 года в ходе операции ангольских войск «Киссонде» в провинции Мошику, недалеко от границы с Замбией, лидер УНИТА Савимби попал в засаду и был уничтожен. Военное противостояние в Анголе, длившееся почти тридцать лет, завершилось.

– Нашим военнослужащим,

не было ни танковых армий, ни механизированных корпусов как под советским городом-героем.

– О том, что там сражались, получали ранения и гибли советские военнослужащие, в СССР никогда не писали и не говорили. Более того, в 1989 году Москва устами Министерства иностранных дел заявила, что «советские военные советники в боевых действиях за рубежом не участвуют», – отметил ветеран. – Однако специалистам, работавшим на ангольских фронтах с 1987 года, предписывалось находиться непосредственно в боевых порядках войск, а не на командных пунктах, как это было ранее. Наши офицеры ютились в землянках, больше напоминая норы. Вдобавок ко всему – постоянные обстрелы, перебои со снабжением, самым необходимым, изматывающие болезни. Несмотря на это, офицеры и прапорщики с честью выполняли возложенные на них задачи и проявляли порой образцы мужества и профессионализма. Около десяти советских военных советников и специалистов в ходе боев под Куито-Куанавале были ранены и контужены. Наши офицеры гибли от осколков дальноточных орудий и рвались на минах. Пострадавших самолетами эвакуировали в госпиталь в Луанде. А те, кто мог продолжать выполнять свои обязанности, оставались в боевых порядках ангольских бригад.

По данным 10-го Главного управления советского Генштаба, в Анголе в период 1975-1991 годов погибли и умерли 54 военнослужащих Вооруженных сил СССР, в том числе 45 офицеров.

Время, отведенное на беседу ветерана с мальчишками, которые внимательно слушали собеседника, внимая каждому его слову, пролетело незаметно. И Владимиру Чупину даже показалось, что они стали выглядеть немного взрослее – настолько впечатлил ребят рассказ. Поэтому было принято решение узнать о ратных подвигах участника вооруженного конфликта из последующих встреч.

Подготовила Наталья ПОПОВА